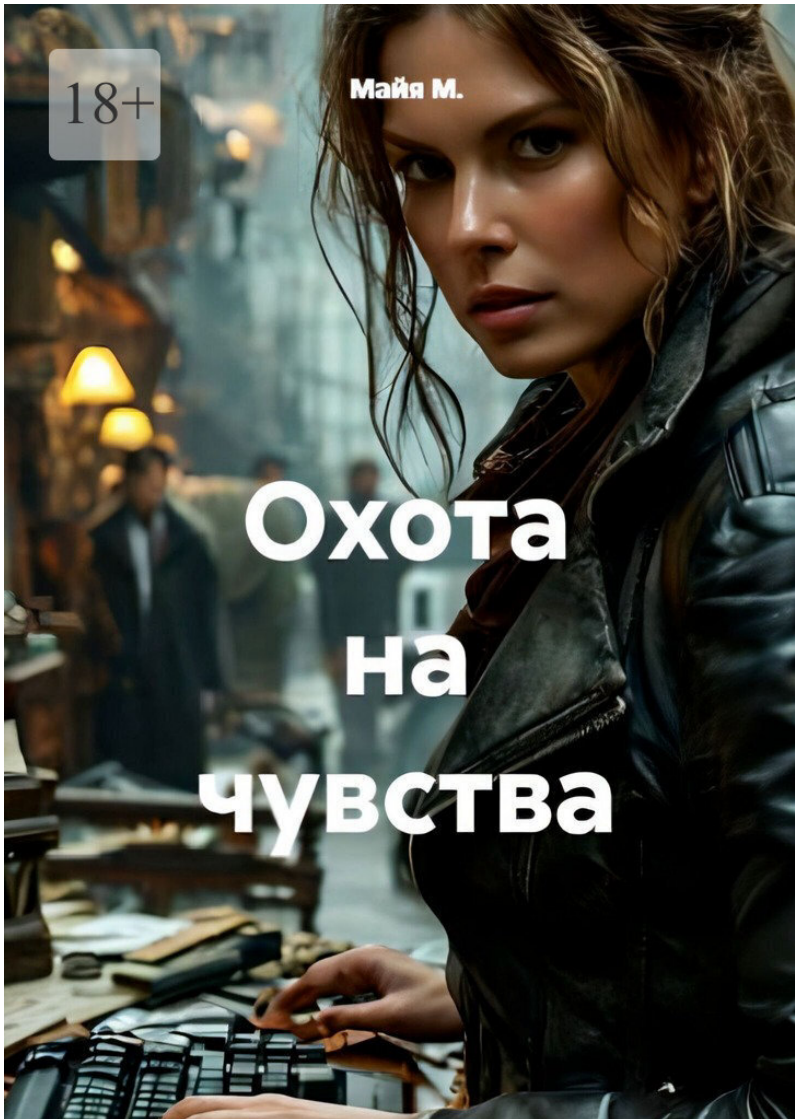

18+

Майя М.

Охота на чувства

Майя М. Охота на чувства

<https://litres.ru/73872941>

ISBN 9785006985223

Аннотация

Захватывающий триллер о профессиональной охотнице за головами Лилии Сомовой, известной в узких кругах как Тень. Её новая цель — гениальный финансовый махинатор Артем Волков, человек-призрак, способный обрушить любую биржу одним нажатием клавиши. Вопреки всем правилам игры, Волков не только не пытается скрыться, но и предлагает Тени неожиданное сотрудничество в деле против международного торговца оружием Майлза Кэвендиша. Между охотницей и её добычей завязывается сложная игра.

Содержание

Глава первая. Тень и соблазн	5
Глава вторая. Игра в правду	16
Глава третья. Паутина доверия	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Охота на чувства

Майя М.

© Майя М., 2026

ISBN 978-5-0069-8522-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Тень и соблазн

Дождь застилал ночной город плотной пеленой, превращая огни фонарей в расплывчатые световые пятна, дрожащие на мокром асфальте. Он не утихал несколько часов, вымывая из мегаполиса грязь и суету, но оставляя после себя лишь ощущение промозглой, пронизывающей до костей сырости. Воздух был тяжелым, наполненным запахом влажного бетона, выхлопных газов и далекого, едва уловимого дыхания моря.

В подобные ночи город казался особенно безразличным. Он жил своей жизнью — где-то ликовали, где-то плакали, заключали сделки и разбивали сердца, — но здесь, на крыше офисного центра в престижном бизнес-квартале, царила лишь тишина, нарушаемая монотонным шумом ливня и редкими гудками машин далеко внизу.

Она стояла неподвижно, как изваяние, прислонившись к холодному парапету. Длинный плащ цвета мокрого асфальта сливался с сумерками, скрывая ее силуэт от случайного взгляда. Под плащом — облегающий тактический костюм, не стесняющий движений. В руках — сверхточная монокулярная камера с ночным видением. Ее звали Лилия Сомова, но в узких кругах, тех, где царили тени и большие деньги, ее знали как Тень. Охотница за головами. Специалист по возврату того, что было украдено, и поимке тех, кто считал себя

неуловимым.

Объект ее нынешнего задания был именно таким. Артем Волков. Гений финансовых махинаций, призрак, оставлявший после себя лишь пустые счета и разоренные компании. Он не убивал, не угрожал напрямую, его оружием были цифры, код и ледяная, безжалостная логика. Говорили, он мог обрушить любую биржу одним нажатием клавиши. Говорили, у него нет ни семьи, ни друзей, ни слабостей. Совершенный хищник в мире виртуальных джунглей.

Лилия изучала его несколько недель. Паттерны поведения, привычки, маршруты. Волков был параноидально осторожен. Он никогда не оставался надолго в одном месте, не пользовался личными телефонами, его лицо почти не мелькало в сети. Но у каждого есть ритуалы. У Волкова таким ритуалом был небольшой, но исключительно дорогой джаз-клуб «Эмбер», куда он появлялся каждую среду ровно в десять вечера. Как по часам. Он приходил один, садился за столик в глубине зала, заказывал виски — всегда одно и то же, двадцатилетний односолодовый — и слушал музыку. Ни с кем не общался. Просто два часа абсолютного погружения в звук.

Именно сегодня была среда.

Лилия провела пальцем по объективу камеры, стирая капли дождя. Ее лицо, обрамленное капюшоном, было бесстрастным. Большие, миндалевидные глаза холодного изумрудного оттенка смотрели на мир без тени эмоций. Эмо-

ции были роскошью, которую она не могла себе позволить. Они мешали работе. А работа была всем, что у нее осталось. После того как шесть лет назад ее жизнь раскололась надвое, оставив после себя лишь пепел и неутолимую жажду справедливости, она нашла единственно возможный выход — стать тем, кого боятся те, кто думает, что они выше закона.

В наушнике тихо щелкнуло.

«Тень, объект приближается. Черный седан, тонировка полная. Остановился у служебного входа».

Голос на том конце был ровным, безличным. Марк. Ее техподдержка, связной и единственный человек, которому она доверяла настолько, насколько это вообще было возможно в их мире.

«Приняла», — тихо ответила Лилия, голос ее был низким, чуть хриловатым. Она подняла камеру, поймав в объектив темную машину. Из нее вышел мужчина. Высокий, в длинном пальто темно-серого цвета, без зонта. Дождь моментально начал застилать его силуэт, но она успела разглядеть уверенные, плавные движения. Он не побежал, не пригнул голову, а просто пошел к двери, словно непогода была частью декораций, не стоящей его внимания.

Сердце Лилии, обычно закованное в лед, сделало странный, непривычный толчок. Не волнение охотника, нет. Нечто иное. Что-то в его осанке, в этой спокойной, почти хищной грации заставило ее на мгновение забыть о дыхании.

Она встряхнула головой, отгоняя нелепую реакцию. Профессионализм. Только профессионализм.

«Он внутри. Следи за камерами», — приказала она Марку.

«Уже в процессе. Подключаюсь к их системе. Прием».

Через несколько секунд на планшете, закрепленном на ее запястье, замигали изображения с внутренних камер клуба. Картинка была черно-белой, но исключительно четкой. Она видела, как Волков сдал палец гардеробщику, кивнул знакомому швейцару и прошел в основной зал. Он двигался между столиками с небрежной легкостью человека, который знает, что ему здесь рады, на которому нет до этого дела.

Лилия увеличила изображение, поймав его лицо.

И замерла.

Фотографии, которые она видела в досье, не передавали и десятой доли его сути. На снимках он был статичным, почти безжизненным. В реальности... В реальности он был поразительным. У него было лицо с резкими, почти скульптурными чертами: высокие скулы, твердый подбородок с едва заметной ямочкой, прямой нос. Волосы — темные, почти черные, слегка вьющиеся, они были небрежно откинuty со лба, и несколько прядей упали на бровь, придавая ему оттенок артистической небрежности. Но главное — глаза. Даже на черно-белой картинке они были невероятно выразительными. Глубоко посаженные, под густыми бровями. Он смотрел на мир с холодным, аналитическим интересом, но в уголках

его глаз затаились тонкие лучики морщинок, словно намек на какую-то потаенную, горьковатую иронию.

Ему было лет тридцать пять, не больше. В его облике чувствовалась не юношеская порывистость, а уверенная, зрелая сила. Сила человека, который знает себе цену и давно перестал что-либо кому-либо доказывать.

Лилия почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не страх. Предвкушение. Тактильный интерес хищника к достойной добыче. Волков был не просто целью. Он был вызовом.

Она наблюдала, как он занял свой привычный столик, спиной к стене, лицом к выходу. Стандартная поза человека, который всегда начеку. Официант, молодой парень в безупречно белой рубашке, тут же подошел к нему, почтительно склонившись. Волков что-то сказал, не глядя на меню, и парень кивнул и удалился. Через минуту он вернулся с бокалом виски и небольшим кувшином воды на отдельном подносе.

Волков отпил немного виски, не разбавляя, поставил бокал и закрыл глаза, погружаясь в музыку. На сцене трио — пианино, контрабас, ударные — играло что-то меланхоличное и сложное, би-боп. Свет был приглушенным, льющим от отдельных бра на стенах, оставляющим большую часть зала в таинственном полумраке.

Лилия продолжала смотреть. Она изучала каждое его движение, каждую микроскопическую перемену в выражении

лица. Как он держал бокал — длинными, утонченными пальцами. Как его большой палец слегка водил по краю стекла. Как он откинулся на спинку стула, его плечи расслабились, но шея оставалась напряженной, готовой к мгновенному действию.

Она ждала. Ее план был прост и отточен до автоматизма. Она проследит за ним до его временного убежища — элитного кондоминиума в самом центре города, который он снимал под вымышленным именем. Система безопасности там была серьезной, но не безупречной. У нее был ключ. Не физический, а цифровой. Уязвимость в программном обеспечении, которую Марк обнаружил пару дней назад. Она войдет, пока он будет спать, обездвигит его специальным препаратом короткого действия, не оставляющим следов, и вывезет в багажнике собственной же машины. Клиент ждал его живьем. Для «беседы».

Все было просто. Как всегда.

Но что-то пошло не так. С самого начала. С того самого толчка в груди, когда она увидела его выходящим из машины.

Она не могла отвести взгляд. Ее профессиональное чутье, выверенное годами, кричало об опасности. Этот мужчина был не просто умным преступником. Он был харизматичным, магнетическим. Он притягивал взгляд, как магнит. И в этой притягательности таилась главная угроза.

«Тень, все в порядке?» — голос Марка в наушнике про-

звучал тревожно. Он, должно быть, заметил ее затянувшееся молчание.

«Все чисто, — отрезала она. — Готовься. Когда он выйдет, мы действуем».

Час пролетел незаметно. Музыка сменилась на более ритмичную, но Волков, казалось, оставался в своем собственном, отстраненном мире. Он не проверял телефон, не смотрел по сторонам. Он просто слушал. И пил виски.

И вот он сделал последний глоток, поставил бокал, положил на стол несколько купюр — всегда наличные, никаких карт — и медленно поднялся. Время пришло.

Лилия собрала оборудование, движения ее были быстрыми и точными. Она сбросила плащ, оставшись в темном тактическом костюме, который сливался с ночью, и двинулась к пожарной лестнице на другой стороне крыши. Ей нужно было успеть к его машине раньше него.

«Он выходит через главный вход, — доложил Марк. — Направляется к служебной парковке. Машина уже подана».

«Я в движении».

Она спустилась по железным ступеням, которые отзывались глухим звоном под ее мягкими ботинками. Дождь все еще лил, не ослабевая. Улица за офисным центром была пустынной. Здесь стояли мусорные контейнеры, пахло влажным картоном и чем-то кислым. Лилия прижалась к стене, сливаясь с тенями. Она видела черный седан, возле которого стоял водитель с зонтом. Но Волкова еще не было.

Прошла минута. Две. Беспокойство начало подкрадываться к ней, холодными мурашками пробегая по коже. Где он?

«Марк, где он?» — тихо спросила она.

«Камеры показывают, что он вышел. Должен быть уже у машины».

Но его не было. Тишину нарушал только шум дождя и отдаленный гул города.

И вдруг позади нее раздался спокойный, бархатный голос, который прорезал ночь, как теплый нож масло.

«Ищете кого-то?»

Лилия застыла. Каждый мускул ее тела напрягся до предела. Медленно, очень медленно, она обернулась.

В нескольких шагах от нее, прислонившись к кирпичной стене под узким козырьком, стоял Артем Волков. В его руке дымилась тонкая сигарета с темным фильтром. Он смотрел на нее с легким, почти развлекающимся интересом. Его глаза в полумраке казались совсем черными, но в них отражались далекие огни, словно звезды в бездонном колодце.

Он был здесь. Он нашел ее.

Мысленно она перебрала все возможные варианты. Нападение? Бегство? Но ее тело отказывалось подчиняться. Оно будто онемело под этим спокойным, всевидящим взглядом.

«Вы следите за мной с крыши последние сорок семь минут, — продолжал он, делая неспешную затяжку. Дым смешался с паром от дождя, создавая вокруг него призрачный ореол. — Камера „Никон“ с ПЗС-матрицей, модифициро-

ванная для работы в ИК-диапазоне. Дорогая игрушка. Ваш плащ — „Стоун айленд“, осенняя коллекция два года назад. Практично и неброско. И ваш подход... профессиональный. Почти».

Лилия почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. Он знал. Он знал все это время. И он позволил ей вести свою игру. Почему?

«Я не знаю, о чем вы», — выдавила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Он прозвучал чужим, напряженным.

Волков усмехнулся. Тихий, искренний звук, который странным образом резонировал где-то глубоко внутри нее.

«Не надо, — мягко сказал он. — Это только испортит впечатление. Вы слишком красивы для плохой игры».

Он оттолкнулся от стены и сделал шаг к ней. Лилия инстинктивно отступила, приняв оборонительную позу.

«Не бойтесь, — он поднял свободную руку, демонстрируя пустую ладонь. — Я не причиню вам вреда. Мне просто стало интересно. Обычно за мной охотятся увальни из ФБР или скучные ребята из Интерпола. А тут... такая изящная охотница».

Его слова обжигали. Они были наполнены не насмешкой, а неподдельным любопытством. И в этом было что-то еще более унижительное.

«Что вы хотите?» — спросила она, и в голосе ее зазвучала сталь.

«Имя вашего работодателя. И ваше. В качестве курьеза».

«Забудьте».

«Жаль». Он бросил окурок в лужу, где тот с шипом погас. «Тогда, возможно, вы позволите предложить вам альтернативу?»

Лилия смотрела на него, не в силах понять, что происходит. Ее разум, обычно ясный и быстрый, отказывался работать. Все ее планы, все сценарии рассыпались в прах за несколько секунд. Он переиграл ее. С самого начала.

«Какая альтернатива?» — спросила она, чувствуя, как попадает в его ловушку, но не видя другого выхода.

«Позвольте мне угостить вас ужином, — сказал он просто. — Прямо сейчас. Здесь неподалеку есть одно место. Вы промокли, я голоден. И нам, несомненно, есть что обсудить. Без камер, без прослушки. По-человечески».

Это было настолько абсурдно, что у нее вырвался короткий, нервный смех.

«Вы с ума сошли».

«Возможно, — согласился он. — Но это все равно лучше, чем попытка вас меня задержать, которая закончится для вас плачевно. Поверьте».

В его голосе не было угрозы. Только констатация факта. И она знала, что он прав. Он был готов. Она — нет. Не к такому повороту.

Что-то в его предложении... манило. Опасность, да. Но и невероятное, пьянящее любопытство. Кто он? Почему он так себя ведет? Что за человек скрывается за этим ледяным

фасадом гения-махинатора?

И в этот момент, сквозь толстый слой профессионального цинизма и самозащиты, сквозь годы одиночества и боли, в ней вспыхнула та самая искра. Искра азарта. Искра того самого женского интереса, который она давно в себе похоронила.

Она смотрела на него — мокрого, загадочного, смертельно опасного — и чувствовала, как старые правила ее игры начинают трещать по швам.

«Хорошо, — сказала она неожиданно для самой себя. — Только ужин».

Улыбка, тронувшая его губы, была медленной, как восход солнца, и такой же ослепительной.

«Превосходно. Пойдемте. Машина ждет».

Он повернулся и пошел по улице, не оглядываясь, с абсолютной уверенностью, что она последует за ним. И, к своему собственному изумлению, Лилия пошла. Она шла за своим целевым объектом, за человеком, которого должна была поймать, по мокрой, темной улице, чувствуя, как ее сердце бьется с бешеной скоростью, предвосхищая нечто, что уже нельзя было остановить.

Игра только началась, но правила в ней уже поменялись.

Глава вторая. Игра в правду

Он вел ее по темным переулкам, которые, казалось, были известны только ему и ночным кошкам, прячущимся под ржавыми карнизами. Дождь не утихал, но здесь, в лабиринте старых зданий, его стук приглушался, превращаясь в назойливый шепот. Лилия шла следом, сохраняя дистанцию в два шага, ее тело все еще было напряжено до предела, каждый нерв звенел, как натянутая струна. Она чувствовала себя абсолютной дурой. Идти на ужин с целью? Это было верхом непрофессионализма, граничащего с самоубийством.

Но что-то внутри, нечто упрямое и давно забытое, шептало, что отступить сейчас — значит признать свое поражение не только как охотник, но и как женщина. Он бросил ей вызов, и она его приняла. Пусть даже правила этой игры ей были непонятны.

Волков не оглядывался. Он шел уверенной, плавной походкой, его темное пальто развевалось за ним, как мантия. Казалось, он знал, что она не сбежит. Это бесило ее еще сильнее.

«Тень, что происходит? Ты где? Твои жизненные показатели скачут». Голос Марка в наушнике звучал панически. Она забыла, что он все слышит.

Лилия незаметно коснулась мочки уха, отключая микрофон. «Все под контролем, Марк. Отступаю на запланирован-

ную позицию два. Держи связь. Без лишних вопросов». Она солгала. Позиция два была запасной квартирой на другом конце города. Но она не могла ему признаться, что идет ужинать с Волковым. Марк, со своей паранойей и гиперопекой, тут же поднял бы на уши всех своих «мальчиков» и устроил бы побоище.

«Понял. Будь осторожна», — послышался сдавленный ответ. Он не поверил, но спорить не стал. Таковы были их правила.

Волков свернул в арку, за которой скрывалась неприметная, обшарпанная дверь из темного дерева. Ни вывески, ни номера. Он достал из кармана старомодный металлический ключ, вставил его в замочную скважину и повернул. Дверь бесшумно отворилась, пропуская их внутрь.

Контраст был ошеломляющим. Снаружи — грязный, заброшенный переулок. Внутри — царство тишины, теплого света и утонченной роскоши. Небольшой зал был оформлен в стиле ар-деко: темное полированное дерево, приглушенное золото, бархатные диваны цвета бургунди. В воздухе витал густой аромат дорогого кофе, выдержанного коньяка и старой кожи. Где-то тихо играл джаз — тот самый, сложный и меланхоличный, что и в «Эмбере».

Это было частное заведение. Место для тех, кто ценит анонимность превыше всего.

Молчаливый мужчина в безупречном смокинге принял у Волкова пальто. Тот жестом показал, что может взять и ее

мокрый плащ. Лилия на секунду заколебалась, оставляя себя без привычной «брони», но затем, с внутренним возмущением, сбросила его. Под ним оказался простой черный водолазный костюм, обтягивающий стройную, мускулистую фигуру. Она почувствовала на себе его взгляд, скользнувший по ней с быстрой, профессиональной оценкой, в которой, однако, мелькнула искра одобрения.

«Бенуа, столик в углу, если можно», — сказал Волков метрдотелю, и тот лишь почтительно кивнул, без лишних слов проводя их через зал.

Они сели в глубоком, уединенном боксе, отделенном от основного зала высокой спинкой дивана и резной ширмой. Свет от бра на стене отбрасывал теплые тени на лицо Волкова, делая его черты еще более рельефными и загадочными.

Метрдотель исчез и через мгновение вернулся с меню — не напечатанным, а каллиграфически выведенным на толстом пергаменте.

«Приносите нам дегустационный сет и бутылочку „Ля Гранж“ сорок пятого года», — сказал Волков, даже не глядя в лист. Он явно был здесь своим человеком.

«Как поживает месье Фуке?» — спросил Бенуа, поправляя салфетку на столе.

«На диете. Врачи не одобряют его любовь к фуа-гра. Спасибо, Бенуа».

Метрдотель снова кивнул и удалился.

Наступила тягостная пауза. Лилия сидела прямо, положив

руки на колени, стараясь дышать ровно. Она чувствовала себя голой и уязвимой без своего снаряжения и привычной маски отстраненности.

Волков откинулся на спинку дивана, его поза была расслабленной, но глаза, эти пронзительные, все видящие глаза, изучали ее с неослабевающим вниманием.

«Итак, — начал он, его голос был тихим, но заполнил все пространство между ними. — Давайте начнем с самого простого. Как вас зовут? Ваше настоящее имя?»

Лилия встретила его взгляд.

«Вы действительно думаете, что я вам его скажу?»

«Я думаю, что мы оба понимаем — стандартные протоколы здесь не работают. Вы не пытаетесь меня задержать, я не вызываю охрану. Мы сидим за одним столом. Это накладывает определенные обязательства. Хотя бы на время ужина».

«Какие же это обязательства?» — в ее голосе прозвучала насмешка.

«Правила приличия. Взаимная вежливость. И... игра в правду».

«В правду?» — она подняла бровь. «Вы, специалист по обману, предлагаете мне играть в правду?»

«Ирония ситуации меня не ускользает, — он улыбнулся, и в уголках его глаз снова легли лучики. — Но именно поэтому это так интересно. Один вопрос — я, один — вы. Можно врать, можно умалчивать. Но если говоришь правду — она должна быть настоящей. Согласны?»

Это была ловушка. Изящная, интеллектуальная, но ловушка. Он хотел расколоть ее, заставить говорить, выведать информацию. Но и она могла сделать то же самое. Игра была опасной, но щедро сулила дивиденды.

«Согласна, — кивнула Лилия, чувствуя, как азарт снова заставляет кровь бежать быстрее. — Но я начинаю».

«Честно. Вопрос ваш».

Она сделала паузу, собираясь с мыслями. Что спросить у человека-загадки? Что было самым важным?

«Почему?» — наконец выдохнула она. «Почему вы решили... подойти ко мне? Почему не просто уехали или не нейтрализовали меня?»

Волков медленно покачал головой, словно ожидая этого вопроса.

«Потому что вы не похожи на остальных. Обычно за мной охотятся либо тупоголовые солдаты, либо алчные наемники. В вас есть... интеллект. И достоинство. Мне стало интересно. Мне наскучило бегать от посредственностей. Я захотел посмотреть в глаза тому, кто смог вычислить мой паттерн и устроить засаду на крыше в такую погоду. Это профессионализм. А я уважаю профессионалов. Даже если они настроены ко мне недружелюбно».

Он говорил искренне. В этом она была почти уверена. Его ответ польстил ей, что было и приятно, и раздражающе.

«Теперь мой вопрос, — сказал он, опершись подбородком на сцепленные пальцы. — Кто ваш работодатель?»

Лилия замерла. Это был прямой удар. Раскрывать клиента — против всех ее правил. Но правила игры... Она решила солгать. Искусно.

«Частный фонд „Астрея“. Они специализируются на возврате активов».

Волков рассмеялся. Тихим, бархатным смехом, который, казалось, ласкал кожу.

«Очень изящно. „Астрея“ — это японский хедж-фонд, который я обанкротил полгода назад. Они не наняли бы вас, у них не осталось ни цента. Попробуйте еще раз. И помните — я всегда проверяю».

Черт. Он поймал ее на лжи с такой легкостью, что стало даже неловко. Она стиснула зубы.

«Хорошо. Я не могу назвать имени. Это часть контракта. Анонимность».

«Принимается, — кивнул он. — Умолчание — это тоже форма правды. Теперь ваш ход».

В это время подали вино. Бенуа налил им по бокалу темно-рубиновой жидкости, которая пахла вишней, кожей и старым деревом. Волков взял свой бокал, поворачивал его, вдохнул аромат и отпил маленький глоток. Его движения были ритуалом.

Лилия последовала его примеру. Вино было потрясающим. Теплым, сложным, с долгим послевкусием. Оно согрело ее изнутри, заставляя расслабиться хотя бы на миллиметр.

«Ваша очередь», — напомнил он.

Она решила быть прямой.

«Что вы сделали с деньгами инвесторов „Вердант Групп“?»

Три месяца назад Волков провернул свою самую громкую аферу. Он выманил у тысяч вкладчиков несколько миллиардов долларов под проект «зеленой» энергетики, а затем растворился в воздухе вместе с деньгами.

Волков задумался, глядя на вино в своем бокале.

«Я их... перераспределил».

«Перераспределили?» — она не скрыла сарказма.

«Знаете, — сказал он, поднимая на нее взгляд, — «Вердант Групп» была не более чем пирамидой. Ее основатели — жулики, которые наживались на тренде экологичности. Они продавали воздух. Красиво упакованный, но воздух. Я просто забрал этот воздух у них и... вдохнул его сам.

«Вы украли деньги у тысяч людей, которые вам поверили!»

«Они поверили не мне, — холодно парировал он. — Они поверили красивому сайту и лживой рекламе. Я лишь показал им, насколько хрупка их вера. А деньги... Деньги — это всего лишь инструмент. Один из них я вложил в настоящий исследовательский проект по солнечной энергетике в Чили. Другой — в детскую клинику в Бангладеш. Третий — осел на моих счетах. Я не святой. Я прагматик с причудами».

Лилия смотрела на него, пораженная. Она ожидала услы-

шать стандартные оправдания жулика: «Все они были жадными», «Мир жесток». Но он не оправдывался. Он объяснял. И в его словах была своя, извращенная логика. Он был не вором в привычном понимании, а каким-то анархистом-филантропом, переигрывающим систему изнутри.

«Вы считаете себя Робин Гудом?» — спросила она, и в голосе ее прозвучало неподдельное любопытство.

«Боже упаси, — он поморщился. — Робин Гуд был романтиком. Я — циник. Я не граблю богатых, чтобы отдать бедным. Я граблю глупых и жадных, чтобы отдать... кому считаю нужным. И чтобы обеспечить себе комфортную жизнь. Это честнее».

В этот момент подали еду. Небольшие порции, настоящие произведения искусства на фарфоровых тарелках: устрицы в перламутровых раковинах, покрытые икрой; нежнейший паштет из утки с тонкими тостами; салат с трюфелями, аромат которого сводил с ума.

Разговор прервался. Они ели. Лилия, обычно равнодушная к еде, не могла оторваться. Это было божественно. Волков наблюдал за ней с легкой улыбкой.

«Нравится?»

«Да, — призналась она, откладывая вилку. — Не ожидала найти такой ресторан в таком месте».

«Лучшие вещи всегда скрыты от посторонних глаз. Как и лучшие люди».

Его комплимент был таким же утонченным, как и ужин.

Прямой, но не навязчивый.

«Мой вопрос, — сказал он, отпивая вина. — Почему вы этим занимаетесь? Охота на людей... это не самая распространенная карьера для женщины с вашими... данными».

Он снова перевел разговор на личное. Лилия почувствовала знакомый холодок самозащиты. Ее прошлое было закрытой темой. Запретной даже для нее самой.

«Деньги, — коротко ответила она.

«Врете, — так же мягко возразил он. — Вы слишком... одержимы. В ваших глазах я вижу не алчность, а нечто иное. Боль. Или гнев».

Его пронизательность была пугающей. Он смотрел сквозь нее, как сквозь стекло. Она ненавидела это чувство.

«Вы не психолог, мистер Волков. Не пытайтесь анализировать».

«Артем, — поправил он. — За этим столом мы Артем и...?»

Она промолчала, отхлебнув вина. Ей нужно было сменить тему, вернуть контроль.

«Мой вопрос. Почему джаз? Почему „Эмбер“? У человека, который должен скрываться, странная привычка — появляться в одном и том же месте каждую неделю».

Он кивнул, принимая ее выпад.

«Честный вопрос. Джаз... это хаос, подчиненный строгой гармонии. Импровизация в рамках правил. Это похоже на мою жизнь. Что касается „Эмбера“... Мне нравится быть на

виду. Прямо под носом у тех, кто меня ищет. Это добавляет остроты. А еще... — он сделал паузу, — ...там играет пианистка. У нее талант. Мне нравится поддерживать талант, даже если это всего лишь джаз-клуб».

Он снова оказался сложнее, чем она предполагала. Не просто параноик, а человек, ищущий острых ощущений. Эстет.

Игра продолжалась. Они обменивались вопросами, как шпагами на дуэли. Он спрашивал о ее детстве (она солгала, что выросла в провинции в обычной семье), о первом деле (правда, что это был сбежавший муж, которого она вернула жене за скромный гонорар). Она спрашивала о его образовании (он с легкостью рассказывал о своем обучении в Кембридже и работе в крупном банке), о том, не боится ли он возмездия (он усмехнулся и сказал, что страх — это лишняя эмоция, которая мешает расчетам).

Они не говорили правды. Не всей. Но в их полуправдах и умолчаниях проступали контуры их настоящих сущностей. Она — раненая, одинокая женщина, нашедшая смысл в силе и контроле. Он — циничный гений, разочаровавшийся в системе и решивший играть по своим правилам.

Время летело незаметно. Вино заканчивалось, тарелки унесли, принесся вместо них крошечные чашки с густым, ароматным эспрессо и плитку горького шоколада с морской солью.

Лилия поймала себя на том, что расслабилась. Ее поза ста-

ла менее жесткой, она даже улыбнулась паре его едких замечаний в адрес одного известного политика. Он был блестящим собеседником. Остроумным, начитанным, с язвительным чувством юмора. Он заставил ее думать, спорить, смеяться. Он заставил ее забыть, кто он и кто она.

И это было самой большой опасностью.

«Знаете, — сказал он, разламывая дольку шоколада, — вы не спросили самого главного».

«И чего же?»

«Не спросили, почему я не сдал вас полиции. Или не принял... более радикальные меры».

Холодок снова пробежал по ее спине. Да, этот вопрос висел в воздухе с самого начала.

«И почему?»

Он откинулся на спинку дивана, и его лицо стало серьезным.

«Потому что я предлагаю вам сделку».

«Какую еще сделку?» — ее голос снова стал жестким.

«Отзовитесь от моего дела. Скажите вашему анонимному работодателю, что я неуловим. Что я исчез. Что угодно. А я, в свою очередь, компенсирую ваш гонорар. И предложу вам нечто более интересное».

Лилия смотрела на него, не веря своим ушам.

«Вы предлагаете мне подкуп?»

«Я предлагаю вам партнерство. На один проект. Очень сложный и очень прибыльный. Тот, где ваши навыки будут

как нельзя кстати».

«Вы с ума сошли! Я охотница за головами, а не наемная преступница!»

«Разве нет? — он поднял бровь. — Вы охотитесь на людей за деньги. Грань очень тонкая. А этот проект... он не противозаконный. По крайней мере, не полностью. Он направлен против человека, который заслуживает того, чтобы его остановили. Человека, от которого отворачивается даже закон».

Его слова задели ее за живое. В них звучала та самая нота, которая когда-то заставила ее выбрать эту профессию — нота справедливости, пусть и извращенной.

«Кто он?» — не удержалась она.

«Майлз Кэвендиш. Британский торговец оружием. Он поставляет его в зоны конфликтов, в том числе и детям. Он укрывается за сотнями юридических фирм и подставных компаний. Он... безнаказан. Я хочу его разорить. Вывести на чистую воду. Но его безопасность — на высочайшем уровне. Мне нужен кто-то, кто может подобраться к нему вплотную. Кто-то вроде вас».

Лилия молчала. Майлз Кэвендиш. Она знала это имя. Оно мелькало в сводках, но никто не мог его достать. Этот человек был настоящим монстром. И мысль о том, чтобы принять участие в его низвержении... была чертовски соблазнительной.

«Почему я?» — наконец выдохнула она.

«Потому что вы — лучшая. И потому что... я вам верю».

Эти слова прозвучали так неожиданно и так искренне, что у нее перехватило дыхание. Ей верил человек, который, по сути, был ее врагом. Человек, который видел в ней не просто инструмент, а личность.

«Мне нужно подумать», — сказала она, чувствуя, как голова идет кругом от обилия информации и эмоций.

«Конечно, — он кивнул. — У вас есть сорок восемь часов. После этого я исчезну, и вы не найдете меня никогда. А это дело... оно того стоит. Поверьте мне».

«Вам?» — она горько усмехнулась. «Вы просите меня поверить вам?»

«Да, — просто сказал он. — Хотя бы на сорок восемь часов».

Он расплатился наличными, оставив под чашкой солидную пачку купюр. Они молча вышли на улицу. Дождь почти прекратился, оставив после себя лишь мокрый блеск камней и свежесть в воздухе.

Ее черный седан все еще стоял там, где она его оставила, в соседнем переулке. Они остановились возле него.

«Как я с вами свяжусь?» — спросила она, поворачиваясь к нему.

Он достал из кармана простой, ничем не примечательный телефон и протянул ей.

«Один номер. Набрать его — значит согласиться. Не набрать... значит, мы больше не увидимся».

Она взяла телефон. Он был теплым от его руки.

«До свидания, — сказал он. — И спасибо за компанию. Это был самый приятный вечер за последние несколько лет».

Он не стал ждать ответа, развернулся и пошел прочь, его силуэт быстро растворился в предрассветной мгле.

Лилия стояла как вкопанная, сжимая в руке дешевый аппарат, который мог перевернуть ее жизнь. Она чувствовала запах его одеколона, смешавшийся с запахом дождя, вкус вина на губах и странную, щемящую пустоту внутри.

Она села в машину, завела двигатель и только тогда позволила себе выдохнуть. Дрожь, которую она сдерживала все это время, наконец вырвалась наружу. Она сжала руль так, что кости побелели.

Что это было? Поединок? Соблазнение? Искренность или грандиозный, продуманный обман?

Она не знала. Она знала лишь одно: Артем Волков был не просто целью. Он был загадкой, которую она отчаянно хотела разгадать. И эта жажда была опаснее любого другого чувства, которое она испытывала прежде.

Включив наушник, она услышала взволнованный голос Марка:

«Тень! Черт возьми, где ты была? Я чуть с ума не сошел!»

«Еду на базу, Марк, — устало сказала она. — Готовь анализ. У нас появилась новая цель. И... возможное предложение о сотрудничестве».

В трубке повисло ошеломленное молчание.

«С... сотрудничестве? С Волковым? Ты в своем уме?»

«Я не знаю, Марк, — честно призналась Лилия, глядя на свое отражение в зеркале заднего вида. На ее лице играла странная, смущенная улыбка. — Я уже ничего не знаю наверняка».

Она выключила связь и поехала, оставляя позади ту ночь, которая изменила все. Охота продолжалась, но охотник и добыча поменялись местами так много раз, что уже стерлась грань между ними. А где-то в глубине души, вопреки всем доводам разума, теплилась та самая искра, что вспыхнула на крыше под холодным дождем. Искра, которая грозила разгореться в неуправляемое пламя.

Глава третья. Паутина доверия

Рассвет застал Лилию за компьютером в ее стерильной, похожей на капсулу квартире. Белые стены, минималистичная мебель, никаких личных вещей — лишь профессиональное оборудование, разложенное на широком столе с матовым покрытием. Она сидела, закутавшись в просторный халат, с чашкой остывшего черного кофе в руках. Перед ней на огромных мониторах горели досье: на Артема Волкова и на Майлза Кэвендиша.

Сорок восемь часов. Всего двое суток, чтобы принять решение, которое могло перевернуть всю ее жизнь. Или закончить ее.

Марк, сидя напротив с собственным ноутбуком, был настроен скептически. Его круглое, обычно добродушное лицо, было искажено гримасой недоверия.

«Он тебя обводит вокруг пальца, Лиля. Это классика. Присоединяйся ко мне, а потом бац — и ты в наручниках. Или того хуже».

«Он мог сделать это прошлой ночью, — устало заметила она, пролистывая финансовые отчеты Кэвендиша. — У него была возможность».

«Может, ты ему понравилась? — язвительно предположил Марк. — Может, он решил, что ты милее, чем коп из Интерпола? Не будь наивной. Это Волков. Призрак. Челю-

век, который не оставляет следов. А тут вдруг такое предложение о сотрудничестве. Пахнет подставой за версту».

Лилия знала, что Марк прав. Каждый логический довод в ее голове кричал об опасности. Но было и другое. То самое щемящее чувство, которое она испытывала, глядя на Волкова в ресторане. Интуиция, которую она всегда ставила во главу угла, шептала, что он говорит если не всю правду, то хотя бы ее часть. И эта история с Кэвендишем... Она копнула глубже. Майлз Кэвендиш был не просто торговцем оружием. Он был монстром. Его поставки питали гражданские войны в самых бедных регионах Африки. Он наживался на крови и страданиях. Его дочери, если верить слухам, учились в самых престижных университетах Европы, а его жена была известной благотворительницей. Ирония была горькой и отвратительной.

«Посмотри на это, Марк, — тихо сказала она, выводя на экран спутниковые снимки разрушенной деревни в Судане. — Это сделало оружие Кэвендиша. Дети, Марк. Он продает автоматические винтовки детям».

Марк поморщился, отводя взгляд. Он был технарем, циником до мозга костей, но даже у него были свои границы.

«Я знаю. Он мразь. Но это не значит, что Волков — рыцарь на белом коне. Он хочет его разорить? Отлично. Но почему именно с тобой? Почему не сделает это сам? У него достаточно ресурсов».

«Возможно, ему нужны мои специфические навыки, —

задумчиво проговорила Лилия. — Приблизиться к Кэвендишу физически — задача не из простых. Его охрана — бывшие спецназовцы. Его резиденции — крепости. Волков — хакер, финансист. Он может взломать его счета, но не может пройти через лазерную сигнализацию и пуленепробиваемое стекло».

«И что, ты собираешься стать его личным киллером?» — голос Марка дрогнул.

«Нет! — резко ответила она. — Речь идет о сборе информации. Компромата. Волков сказал, что хочет его „разорить и вывести на чистую воду“. Для этого нужны доказательства. Неопровержимые. Кэвендиш мастерски замечает следы. Нужно попасть в его внутреннее святилище, в его личные серверы. Сделать то, что не может сделать Волков на расстоянии».

Она сама удивилась собственным словам. Она уже не просто рассматривала его предложение, она его анализировала, искала в нем логику и оправдание.

Марк тяжело вздохнул.

«Хорошо. Допустим. Но давай проверим его историю. Ты сказала, он упомянул проект в Чили и клинику в Бангладеш».

Он застучал по клавиатуре, его пальцы летали с невероятной скоростью.

«Вот... Солнечная электростанция „Сол-Нада“ под Сантьяго. Финансирование от анонимного благотворитель-

ного фонда „Прометей“. Фонд зарегистрирован на Кайманах. Классика. Но... да, переводы были. Огромные. И клиника... „Детский медицинский центр в Дакке“. Также получал деньги от „Прометея“. Получается, он не соврал».

«А „Вердант Групп“? — спросила Лилия. — Он сказал, что это была пирамида».

«И тут он, черт возьми, возможно, прав, — пробормотал Марк, изучая данные. — Основатели „Вердант“ сейчас под следствием в трех странах за мошенничество. Они действительно продавали липовые технологии. Волков просто... обокрал их до того, как они обокрали всех остальных».

Картина начинала складываться. Ужасающая, противоречивая, но имеющая свою внутреннюю логику. Волков был не ангелом и не демоном. Он был чем-то третьим. Судьей и палачом в одном лице, действующим по своим собственным, извращенным понятиям о справедливости.

Лилия встала и подошла к окну. Город просыпался. Солнце, бледное и зимнее, пробивалось сквозь пелену облаков. Она смотрела на суетящихся внизу людей, на движение машин, и чувствовала себя оторванной от этого мира. Ее мир был миром теней, лжи и опасности. И сейчас она стояла на пороге, за которым ее мир мог либо рухнуть, либо обрести новый, совершенно невообразимый смысл.

Она думала о его глазах. О том, как они менялись, когда он говорил о музыке, о том, как в них вспыхивали огоньки иронии, когда он парировал ее выпады. Она думала о его

спокойной уверенности, о его интеллекте, который был не холодным и расчетливым, как она предполагала, а живым, острым, притягательным.

«Черт», — прошептала она себе под нос. Она думала о нем не как о цели, а как о мужчине. И это было непрости-тельно.

«Что?» — переспросил Марк.

«Ничего. — Она обернулась. — Марк, я должна это сде-лать».

Он смотрел на нее с нескрываемым ужасом.

«Лиля...»

«Я не буду слепо ему доверять. Мы примем все ме-ры предосторожности. Но эта возможность... Майлз Кэвен-диш... Это того стоит. Если есть хоть один шанс его остано-вить...»

«А Волков?»

«С Волковым... я разберусь. Я буду держать его на рас-стоянии. Но я должна посмотреть, куда ведет эта дорога».

Марк понял, что спорить бесполезно. Когда Лилия при-нимала решение, ее уже ничто не могло остановить.

«Хорошо, — сдался он. — Но я буду следить за каждым твоим шагом. И если он чихнет в твою сторону не так...»

«Спасибо, Марк, — она впервые за утро улыбнулась. — Ты лучший друг».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.